

— ...Это ты, Мицуи.

Угроза от Мицуи Кэна для Ли Вэя была примерно на уровне горошины маш. Увидев, что это он, Ли Вэй уже почти убрал руку с пистолета, но в следующую секунду из-за спины Мицуи вышел седой сэр Чарльз, таща за собой няню Тан И.

Его левая рука уже превратилась в толстую чёрную мамбу. Змеиное тело, покрытое густыми тёмно-зелёными чешуйками, туго обвивало шею Тан И в два кольца. Змея шипела, высовывая язык, и в блеске её клыков мерцал холодный свет, будто она в любой момент собиралась проделать в заложнице пару дырок, как в розетке.

— Ларк Ли Вэй, ну надо же, — с наигранным сожалением покачал головой злой дух. — В справочнике для сотрудников сказано, что ты всего лишь обычный уборщик. А справочник никогда не ошибается. Вот мне и любопытно, что именно заставило тебя в первый же день после прибытия в Потусторонний мир вломиться в комнату хозяина и что-то украсть?

— Если бы Мицуи не сказал мне, что за мелкими выходками Тан И и Тан Ань стоишь ты, я, возможно, и не подумал бы в эту сторону... Или ты из тех людей, кто уж слишком в себя верит и считает, будто ему суждено спасти мир?

Ли Вэй без выражения посмотрел на Мицуи.

Мицуи виновато отвёл взгляд.

На самом деле он понятия не имел, чем именно занимались Ли Вэй, Тан И и остальные. Просто, проходя за Ли Вэем мимо кабинета, случайно наткнулся на разъярённого сэра Чарльза и перепуганных до дрожи сестёр Тан.

— Я даю вам последний шанс. Кто видел письмо, которое я оставил в ящике стола?!

Сэр Чарльз стоял в тени, жилы на висках вздулись, глаза налились кровью. Он был похож на чудовище, готовое вот-вот наброситься на жертву.

— У вас есть три секунды на размышление. Через три секунды я уничтожу в этом доме всех людей. Три... два... один...

Он ещё не успел договорить отсчёт, как стоявшая у него за спиной экономка Эвелин вдруг что-то почувствовала, обернулась — и её ледяной взгляд столкнулся с Мицуи, проходившим мимо.

Осознав, что сейчас его затянет в это дело, Мицуи от страха окончательно перестал

соображать и торопливо залепетал:

— Я знаю, я знаю! Это точно Ли Вэй, не убивайте меня!

Только выпалив это, он сам понял, что именно сказал.

Неприязнь к Ли Вэю заставила его не думая свалить всё на него, но проблема была в том, что Мицуи даже не знал, что именно кладёт в эту «вину»!

Лица Тан И и Тан Ань, и без того бледные, стали ещё хуже. Сэр Чарльз посмотрел на них и спросил:

— Где Ли Вэй?

Экономка Эвелин огляделась по сторонам и спустя мгновение указала на коридор впереди:

— Я чувствую, что он ушёл в ту сторону. Идите ловить его. А я приведу сюда садовника. В конце концов, когда режешь курицу, разве не интереснее, если рядом будет обезьяна, которая всё это увидит?

...

Вот почему в комнате экономки в итоге собрались и злые духи, и люди. В каком-то смысле Мицуи случайно попал в правду и, сам того не желая, ещё и спас сёстрам Тан жизнь.

Вот только лишь увидев своими глазами Ли Вэя и вскрытый сейф, он с запозданием осознал: этот тип и правда настолько безумен!

Но почему? Откуда в нём такая храбрость? Неужели он до такой степени дурак, что уже и жить ему не надо?

Мицуи Кэн ничего не понимал. А Ли Вэй даже не удостоил его взглядом и сказал сэру Чарльзу:

— Я не хочу разговаривать с мелкой сошкой. Где твоя хозяйка, Эвелин?

Чёрная мамба на шее Тан И тихо зашипела. Сэр Чарльз сделал вид, что не понял:

— О чём ты?

— Я сказал, что хочу говорить с Эвелин Бёрн! Где она? Прячется за своими подчинёнными и

дочерью, потому что сама боится показаться?

Ли Вэй нигде не видел Эвелин.

Тан Ань, набравшись смелости, крикнула:

— Она пошла наружу искать Дженсена!

Ли Вэй кивнул. И прежде чем кто-либо из людей или злых духов успел понять, что происходит, он выхватил пистолет, развернулся и несколько раз выстрелил в окно, а затем, стоя среди битого стекла, крикнул наружу:

— Эвелин Бёрн! Давай поговорим! Хватит прятаться! Я знаю о тебе всё, включая твою компанию, которая чуть не развалилась из-за бесконечных дыр, и твою дочь-убийцу!

Тишина.

Даже чёрная мамба на шее Тан И застыла. На несколько мгновений все живые и неживые существа у двери будто превратились в статуи.

Через пару вдохов за окном внезапно поднялся бешеный ветер. Он трепал ворот рубашки Ли Вэя, у которой были расстёгнуты две пуговицы, так что тому пришлось прикрыть глаза рукой и отступить на несколько шагов. А в следующую секунду у него за спиной резко выросла тень!

— Ты угрожаешь мне, уборщик?

Перед ним стоял огромный паук, выше взрослого человека, но вместо головы у него было лицо экономки Эвелин. Она подняла одну острую конечность, и её волосатый, уродливый кончик застыл меньше чем в сантиметре от лба Ли Вэя.

На таком фоне Джули, которая ползала на четырёх, словно броненосец, казалась детской забавой.

И правда, чем слабее, тем больше выпендриваются.

— Посмотри только, посмотри, — мягко сказала паучиха. — А ведь ты был таким красивым и вежливым молодым человеком.

— За геройство приходится платить. Бежать тебе больше некуда. Опусти оружие, и я позволю тебе умереть полегче.

От злого духа исходил трудноописуемый запах гнили, и Ли Вэй невольно вспомнил морг. Задержав дыхание, он слегка откинулся назад и спокойно сказал:

— Не спеши. Тебе не интересно, откуда у меня пистолет?

— Меня никогда не интересуют бесполезные вещи, — сказала Эвелин. — Возможно, тебе повезло, и, возможно, у тебя есть кое-какие способности. Но это неважно. Ты всё равно не сможешь причинить мне вред. Зато ты умрёшь здесь вместе со всеми тайнами, которые успел вытащить наружу, а полиция спишет твою смерть на обычное ограбление. И никто не узнает, что делала моя дочь.

— Правда?

Эти слова произнёс не Ли Вэй.

В реальном мире Дрейтон включил микрофон и спросил это сам.

Эвелин, стоявшая совсем рядом с Ли Вэем и обладавшая куда более острым восприятием, тут же резко изменилась в лице:

— Кто это?!

Ли Вэй ткнул пальцем в наушник, спрятанный в ухе, и пожал плечами:

— Извини, но это группа ребят из полиции повыше рангом. Похоже, нас обоих взяли в оборот.

— Невозможно! — в ярости воскликнула Эвелин. — Как Потусторонний мир и внешний мир могут поддерживать связь в реальном времени? Здесь же нет сигнала!

— Ну, ты же знаешь, — ответил Ли Вэй, — у нашего федерального правительства всегда находятся какие-то особые методы, о которых простым людям знать не положено.

— ...

Лицо Эвелин окончательно потемнело.

— Полиция ничего не сделает. Даже если вы обнародуете информацию, толку не будет.

— Ты про тех людей, которых купила за деньги? — Ли Вэй небрежно отмахнул зависшую над его головой паучью лапу и с лёгкостью продолжил: — Я же сказал, на другом конце не просто полиция. А если совсем прямо, то это ребята из Федерального бюро внутренней безопасности.

— В этой стране ты не найдёшь структуру с большими полномочиями. Так что даже если ты купишь сотню полицейских и судей, это ничего не даст. Если они захотят заставить тебя открыть рот или, наоборот, замолчать, твоё тело уже не будет принадлежать тебе.

— ...

И это была правда.

В глазах обычных людей Бюро безопасности было именно такой хладнокровной машиной, которая без колебаний катком проходит по всему.

И вот дошло до того, что даже злого духа в Потустороннем мире прижали подобной угрозой. Мир точно встал с ног на голову.

Лицо Эвелин несколько раз изменилось. Наконец она убрала конечность и, сдерживая ярость, спросила:

— Чего вы вообще хотите?!

— Джули в Потустороннем мире — это то существо, которое ты создала сама. А настоящая Джули в реальном мире жива, — сказал Ли Вэй. — И где бы ты её ни спрятала, Бюро безопасности рано или поздно всё равно её найдёт.

Эвелин поверила.

И не могла не поверить.

— Ларк Ли Вэй!! — взревела она так, что задрожали пол, стены и осколки стекла под ногами. — Только попробуйте к ней прикоснуться!

Ли Вэй был вынужден отступить к окну. Он схватился за едва державшуюся раму и произнёс реплику, которая обычно принадлежит злодеям:

— Спокойнее, Эвелин. Она убийца. Неужели ты правда надеешься, что Федерация её отпустит?

— Давай так. Мы заключим сделку. Бюро безопасности нужен злой дух-агент, который будет помогать нам исследовать Потусторонний мир. Ты будешь сотрудничать со мной, а я постараюсь убедить Бюро оставить Джули в живых.

Он взглянул на экономку Эвелин, потом на сэра Чарльза, который уже отпустил Тан И и теперь казался почти потерянным.

— Но злых духов здесь слишком много. Так что, может, вы просто самоубьётесь, а одного оставим.

— Ты мне не нравишься, Эвелин. Сэр Чарльз слишком любит распускать руки на моих друзьях. А Джули убивает кошек и вообще человеческую речь не понимает. Так что я требую оставить того, кто мало говорит и умеет делать дело. «Старшего сына» Эрика Бёрна.

— ...

Вот это уже был настоящий разговор с чертями на их же языке.

Лицо Эвелин сделалось настолько ужасным, что им вполне можно было пугать детей по ночам. Только спустя долгое время она, с явным унижением, проговорила:

— Я хозяйка этой части Потустороннего мира. Я не могу умереть. Я могу только заснуть.

— Да, я знаю, — кивнул Ли Вэй. — Чтобы убить тебя, нужно уничтожить ядро, которое поддерживает твоё существование, источник твоей силы. А твоё ядро — это либо компания, либо доказательства преступлений Джули, либо сама Джули. Если Бюро безопасности разберётся с твоим наследством, обнаружит преступления твоей дочери и потом просто пустит ей пулю в лоб, ты сама рассеешься без следа.

— ...

— Но мы этого делать пока не собираемся. Тебе бы не мешало немного искупить то, что ты натворила.

Ли Вэй похлопал Эвелин по тому месту, где предположительно находилось плечо.

— Так что пусть Эрик работает с нами, а сама иди спать, Эвелин. И постарайся не попасться Бюро безопасности на том, что тайком проснулась. Я всего лишь подрабатывающий уборщик. Остальные не такие сговорчивые, как я.

* * *

Через полчаса по Садовому району города N уже тянулся непрерывный вой сирен. Полтора десятка полицейских машин оцепили квартал, где находился выход из Потустороннего мира. Сотрудники Бюро безопасности успокаивали Тан И и остальных и заодно заставляли их подписывать соглашения о неразглашении.

Ли Вэй, который теперь тоже считался чем-то вроде наполовину государственного работника, по сути бездельничал, но уехать сразу всё равно не мог. Медицинский специалист экстренной

службы в машине скорой помощи заново перевязывал ему рану, а рядом психолог без конца бубнил, проверяя, не случилось ли у Ли Вэя психического сбоя после пережитого ужаса.

— Со мной всё нормально, правда нормально. Лучше помогите тем бедолагам, по ним уже видно, что скоро будет ПТСР.

Под «бедолагами» Ли Вэй имел в виду тихо всхлипывающую Тан И, дрожащего под полотенцем Мицуи и Дженсена, который то рыдал, то хохотал, словно внезапно выиграл императорские экзамены.

Психолог, даже не оборачиваясь, ответил:

— Это не моя зона ответственности. Я занимаюсь только вами.

Цокнув языком, Ли Вэй, который после выхода из опасности чувствовал себя разбитым, с тяжёлой головой и ватным телом, медленно приподнялся.

— Ладно. Тогда я сам к ним схожу.

Он пошёл к остальным, надеясь отделаться от психолога, но почти сразу понял, что это была плохая идея.

Увидев его, Тан Ань ткнула сестру локтем и сказала:

— Не плачь уже, смотри! К нам идёт тот самый специально нанятый Бюро безопасности чистильщик, который нас спас!

Мама дорогая!

Он только что всем объяснял, что не правительственный агент, а теперь ещё и «чистильщик»? И кто вообще придумал это пафосное название!

Ли Вэй резко замер, покрылся мурашками, неловко кивнул двум зарёванным девушкам и поспешно развернулся в другую сторону.

Но стоило Мицуи его увидеть, как тот выпучил глаза, задышал часто и тяжело, а через несколько секунд у него просто перехватило дыхание, и он с хрипом грохнулся в обморок.

Сотрудники Бюро безопасности при этом как-то странно покосились на Ли Вэя.

Ли Вэй: «...»

Он остался стоять на месте, весь какой-то потерянный и бесконечно одинокий, погружённый в размышления о жизни. И вскоре за его спиной послышался низкий рокот мотора.

Сквозь пёстрый строй полицейских машин к нему подъехал полностью чёрный Maybach и остановился прямо перед ним. На заднем сиденье Дрейтон опустил стекло и сказал:

— Садись, господин Ли Вэй. Нам пора.

Слова автора:

У серьёзного главного героя, за спиной которого стоит государство: я верю государству.

У несерьёзного Ли Вэй, за спиной которого стоит Федерация: вы же и при жизни были в курсе, что у нашей Федерации всегда и совести мало, и тормозов никаких...

Подслушивающий Дрейтон: [подперев подбородок] ты прав, как скажешь.

<http://bllate.org/book/17014/1600005>